

# АКЦЕНТ



№1 2014



В НОМЕРЕ:

**Московский областной открытый конкурс саксофонистов**

**Жан-Дени МИША:**

**«В прошлой жизни я был русским»**

МАРИЯ КУЗНЕЦОВА

**Анна ПАВЛОВА: «Музыка- это воздух, которым сейчас хотят дышать многие...»**

ИВАН КИРИЛЛОВИЧ

**День композитора**

ЭРИК САТИ

**Искусство или проект?...**

**«А король-то голый»**

АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВ

## МОСКОВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ ОТКРЫТЫЙ КОНКУРС САКСОФОНИСТОВ: УРОКИ СВОБОДЫ, ТВОРЧЕСТВА И АРТИСТИЗМА

В подмосковном Пушкино нынешней зимой прошло уникальное событие – с 30 января по 4 февраля 2014 в стенах Московского областного музыкального колледжа им. С.С.Прокофьева состоялся Московский областной открытый конкурс саксофонистов. В конкурсе выступили почти 70 юных исполнителей, а желающие смогли принять участие в мастер-классах ведущих саксофонистов России и Франции с мировым именем - СЕРГЕЯ КОЛЕСОВА и ЖАН-ДЕНИ МИША.

Событие такого масштаба стало возможным благодаря дружному совместному подвигничеству администрации и преподавателей колледжа, организовавших приезд титулованного французского музыканта и осуществивших, по сути, крупнейший на сегодня – причем не только в Московской области - конкурсный проект в сфере академического саксофона. Среди них в первую очередь нужно назвать директора колледжа Э.А. Смелову, заместителя директора по учебной работе М.В. Павлову, заместителя директора по научно-методической работе С.В. Немцова, заместителя директора по

воспитательной работе Е.В. Коюду, композитора и преподавателя колледжа С.А. Плеханова, создавшего обязательные сочинения для конкурсантов, а также преподавателей колледжа С.В. Колесова, Е.А.Гриневиц, П.Б. Подмазову, М.Ю. Белую. В первую очередь благодаря совместным усилиям каждого из них стал возможен этот впечатляющий по масштабам и размаху творческий проект. Вдвойне приятно, что таким эффектным художественным начинанием Пушкинский музыкальный колледж открыл 2014 год, объявленный в России Годом Культуры, добавив еще одно заметное творческое до-



стижение в копилку собственных артистических успехов.

Отдельной строкой нужно упомянуть здесь и спонсоров, внесший свой солидный вклад в авторитет и репутацию конкурса - «Музыкальное ателье» Влада Гончарова, который подготовил уникальный Гран-При, привез выставку инструментов и пригласил мастера Martin Deutsch, который в течение 2х дней ремонтировал саксофоны участников конкурса, а также фирму «Rico» в лице



Ю.Рынковой и салон-магазин духовых инструментов «Mariachi».

В рамках конкурса 2 февраля 2014 в Пушкино прошел Гала-концерт, где выступили как новоиспеченные лауреаты конкурса, так и уже титулованные музыканты с мировым именем. Итоги конкурса еще раз продемонстрировали успешность и жизнеспособность традиций пушкинской саксофонной школы: студент IV курса колледжа Михаил Трошин завоевал звание Лауреата I степени, студент III курса Ришат Даулятин - звание Лауреата II степени, а выпускник колледжа, ныне студент Российской академии музыки имени Гнесиных Владимир Устьянцев (класс М.К.Шапошниковой) - Гран-при конкурса.

В знаменитом Концерте А.Марчелло для гобоя с оркестром (в переложении для сопрано-саксофона) Ж.-Д. Миша выступил в качестве солиста в ансамбле с Камерным оркестром колледжа (художественный руководитель П.Б. Подмазова). Барочный шедевр прозвучал свежо, трепетно, динамично, разнообразно по нюансировке и в то же время цельно по форме. Чувствовалось, что французский музыкант стремится подчеркнуть текущий внутренний «ток» барочной полифонии – и в то же время охватить форму целиком. Студенческий коллектив колледжа во главе с его руководителем П.Б.Подмазовой вполне справился со своей задачей, продемонстрировав профессионализм и хорошую исполнительскую школу, с энтузиазмом и полной отдачей сопровождая солисту.

В исполнении бесшумного дуэта С. Колесова и Е.Гриневиц на Гала-концерте прозвучала «Aria tristia» С.А.Плеханова – благородная, одухотворенная музыка, наполненная щемящей печалью и осязаемыми барочными и рахманиновскими мелодическими аллюзиями.

Настоящей эффектной кульминацией Гала-концерта стало блистательное исполнение Ж.-Д.Миша, С.Колесовым и Е.Гриневиц Трио Ф.Пуленка (в переложении

для сопрано-саксофона, тенора-саксофона и фортепиано): уровень исполнения, без преувеличения, здесь был поистине эталонным, безупречным как в деталях, так и в целом. Чувствовалось, что совместное музицирование, захватывающая увлеченность исполнительским творчеством приносит удовольствие и радость всем трем музыкантам – разумеется, это в полной мере передалось и слушателям, создавшим настоящий аншлаг на Гала-концерте.

Мастер-классы Ж.-Д. Миша и С.Колесова



– отдельное и совершенно особое событие конкурса: ведь его участникам посчастливилось пообщаться и поучиться у лучших саксофонистов мира, охотно делящихся своими секретами профессионального мастерства!

Именно в Пушкино Миша впервые провел свои мастер-классы для российских музыкантов – теперь всем российским саксофонистам есть в чем позавидовать своим коллегам, участникам Пушкинского конкурса!

В мастер-классах Миша, присутствующие смогли, в первую очередь, увидеть воочию и оценить выдающийся педагогический артистизм и степень внутренней свободы французского маэстро, легко и играючи, с помощью ярких примеров и неожиданных

аналогий добывающегося от участников конкурса необходимых исполнительских задач.

Было исключительно приятно наблюдать, как прямо на глазах под влиянием точных слов и парадоксальных высказываний, под влиянием уже самой яркой индивидуальности французского маэстро, его впечатляющей музыкальности и исключительной внутренней доброжелательности участники конкурса на мастер-классах избавлялись от скованности, что тут же находило отражение в звуке, манере игры, свободе поведения, наконец – в улыбке, так выгодно всегда отличающей европейцев от наших соотечественников!

Чувствовать себя ребенком, даже становясь взрослым, не замыкаться в «футляре» взрослого, но сохранить душу ребенка, с его непосредственностью, бескорыстием, открытостью к новому, отсутствием страхов и комплексов, еще не испорченной социумом естественностью – пожалуй, это главный педагогический посыл Миша. Ведь всем известно, что у любого настоящего творца – душа ребенка.

...Да, мастер-классы Миша, пожалуй, запомнятся на всю жизнь всем участникам конкурса. Да и возможно ли забыть такие уроки, где педагог, чтобы объяснить нюансы звукоизвлечения или образа, вместо занудных назиданий и теоретической догматики обращается то к приемам восточных боевых искусств, то превращает урок в спонтанную джазовую импровизацию, то поет итальянские арии, то заставляет петь учеников («Но я не умею петь! – «Зачем же ты тогда собираешься стать музыкантом, если не умеешь петь?!»), то требует кричать на весь зал, то заставляет танцевать, то говорит о стиле и глубинах музыки Баха, неожиданно увлекаясь темой шоколадных пирожных... И все это – ненавязчиво перемежая с рассуждениями на самые актуальные и серьезные музыкантские темы: о звукоизвлечении и ритме, артикуляции и интонации, ансамбле и стиле, конкурсах и музыкальном време-

ни... Внезапно Миша просит юного музыканта назвать самую красивую девушку в зале, чтобы затем сказать ему – «играй для нее!» – и после: «о да, ты разобьешь много сердец». Или вдруг, чтобы объяснить специфику игры в ансамбле, говорит конкурсанту – «ты должен представлять себе, что говоришь своему концертмейстеру – «je t'aime!».

*Мария Кузнецова*

**ПОЛИНА ПОДМАЗОВА** - преподаватель колледжа, художественный руководитель Камерного оркестра:

Совместное музицирование с музыкантом такого класса, как Ж.-Д. Миша - это настоящий подарок для всех нас. И огромная благодарность за это руководству нашего музыкального колледжа и организаторам конкурса. В связи с плотностью конкурсного графика, у нашего студенческого оркестра была всего лишь одна короткая репетиция Концерта А.Марчелло с французским саксо-



фонистом, но которая, я уверена, запомнится ребятам на всю их долгую жизнь.

Личное обаяние и искренняя доброжелательность этого первоклассного музыканта-исполнителя пропорциональны его требовательности в профессиональной работе. Индивидуальный стиль исполнения барочной музыки, искусство импровизации, которым французский музыкант владеет в совершенстве – все это поставило новые исполнительские задачи перед оркестром (в декабре мы успешно играли этот же концерт с прекрасным гобоистом, преподавателем нашего колледжа - Александром Дмитренко).

Хочется отметить, что, несмотря на юный возраст, ребята справились с аккомпанементом на очень достойном профессиональном уровне, проявив невероятную ответственность в подготовке и получив истинное удовольствие от игры с Миша. Последний фактор, на мой взгляд, очень важен на данном этапе формирования музыкальной личности. Публика встречала французского саксофониста с восторгом, покоренная его высоким исполнительским мастерством и необыкновенной красотой, задушевностью и благородством звучания инструмента.

**МАРИНА БЕЛАЯ** - преподаватель колледжа, музыковед, клавесинистка:

Все мы совсем недавно испытали ра-

дость общения с выдающимся французским саксофонистом Ж.-Д. Миша. Безусловно, он находится в одном ряду с крупнейшими современными музыкантами. Меня поражает его исполнительский универсализм, охватывающий музыку различных эпох и стилей – от барокко до современности.

Для меня было приятной неожиданностью его мастерское владение аутентичным стилем исполнительства, удивительное для современного саксофониста. Его исполнение и трактовка еще раз доказывают необходимость владения различными исполнительскими стилями, в том числе и стилистикой барокко как основой всех основ. Мне посчастливилось в полной мере ощутить это при нашем совместном музицировании. Уверена, что работа над Концертом Марчелло оставила неизгладимое впечатление и чувство окрыленности не только у меня, но и у всех оркестрантов. Произвело также колоссальное впечатление бережное и трепетное отношение Миша к авторскому тексту, которое приносит такой блестящий и эмоционально насыщенный результат. Поразило ансамблевое единство солиста с оркестром, уважительное отношение к молодым коллегам, которое учит и необыкновенно вдохновляет. Так что в эти незабываемые февральские дни участников конкурса была уникальная возможность извлечь не только уроки профессионального мастерства, но и бесценные уроки человеческого общения. Мы вновь наглядно убедились, насколько это нераздельно взаимосвязано.

#### **СЕРГЕЙ КОЛЕСОВ:**

С Ж.-Д. Миша мы знакомы давно, с 2004 года – знакомство состоялось во Франции, в Летней творческой школе саксофонистов. Он был приглашен мной в качестве председателя жюри конкурса, потому что Миша - не просто великолепный саксофонист, но и яркий, неповторимый музыкант со своим неординарным взглядом на музыку и искусство в целом. Кроме того, Жан-Дени - прекрасный педагог, настоящий мастер, в чем, я абсолютно уверен, убедились ребята и преподаватели, посетившие наши мастер-классы.

Считаю, что наш конкурс получился просто замечательный. Оргкомитет получил огромное количество заявок со всей России, и я могу с уверенностью сказать, что на сегодняшний день это, бесспорно, крупнейший конкурс саксофонистов в стране. Мы очень благодарны нашему Генеральному спонсору «Ателье Владислава Гончарова», которое предоставило Гран-при - саксофон фирмы «Selmer-Paris», а также американской компании «D'Addario» и магазину «Magiachi», которые обеспечили конкурс ценными призами, подарками и аксессуарами.

Следующий конкурс мы планируем в 2015 году, после чего, думаю, он будет проходить раз в два года. Кроме того, каждый год мы планируем организовывать мастер-классы с выдающимися саксофонистами мира. Так что - добро пожаловать к нам, в Московский областной музыкальный колледж им.С.С. Прокофьева! Следите за нашими новостями!

# ЖАН-ДЕНИ МИША: «В прошлой жизни я был Русским!»



*Сегодня Жан-Дени Миша, приглашенный на конкурс в качестве председателя жюри – один из самых известных и титулованных саксофонистов мира. Исполнитель, композитор, профессор Лионской консерватории, Ж.-Д. Миша обладает глубокой художественной эрудицией, ярко индивидуальным стилем мышления, блестящей исполнительской культурой. В последние годы в этом смогли убедиться и отечественные слушатели.*

*Господин Миша, я бы хотела начать с Вашего обучения в Парижской консерватории. Ваши профессора Мишель Левинас (анализ) и Гай Рейбель (композиция) были учениками Оливье Мессиана. Можно ли сказать, что музыка Мессиана каким-то образом повлияла на Вашу музыку?*

Пожалуй, нет, Мессиаан не повлиял напрямую на мою музыку. Он показал всем, что в музыке существует иной возможный путь, в противоположность тому, по которому пошли в 20 веке сериалисты и их последователи. Делать нечто свое, индивидуальное, самобытное вместо того, чтобы делать просто нечто новое, ни на кого не похожее – в этом Мессиаан по-прежнему остается для нас великим учителем. Все его творчество показало, что это вполне реально – развивать в 20 веке то, что мы называем «классическим идеалом», не обращаясь при этом к стилям со знаком «нео» и к стилизациям...

*Ваш учитель Гай Рейбель также работал с Пьером Шеффером. Музыка Шеффера пока не очень известна в России, хотя мы с моими студентами в Пушкинском музыкальном колледже изучаем «Cinq études de bruits» (1948), «Symphonie pour un homme seul» (1950), а также музыку Пьера Анри («Variations pour une porte et un sourire», 1963).*

*Расскажите, пожалуйста, о Ваших взаимоотношениях с конкретной музыкой - musique concrète. Также могли бы Вы сказать, что на Вас повлияли поиски спектралистов (Джачинто Шельси, Жерар Гризе, Тристан Мюрар, Мишель Левинас)?*

Конкретная музыка, прежде всего, поставила под сомнение саму идею «красивого звука». Как известно, электроакустические опыты в Парижской консерватории начинались с нескольких сеансов работы с ленточными магнитофонами. Этот «бриколажный» аспект был в свое время серьезным вызовом для моего слуха классического музыканта, воспитанного на приоритете красивого, оформленного, «гладкого», чистого, стабильного и однородного звука. Идея, что смысл определяется звуком, и что он более важен, чем звук как таковой – именно это было открытием Гая Рейбеля. В то же время стилистический, чисто сонорный аспект моей работы как композитора в большей степени связан с опытами Хельмута Лахемана и Жерара Пессона.

Что же касается спектральной музыки, то здесь для меня много значит наследие Тристана Мюраря. В то же время, сложная проблема драматического развития, процессуальности в такой музыке для меня всегда была препятствием, чтобы с чистым сердцем присоединиться к этому направлению. Думаю также, что смерть Жерара Гризе была концом целой эпохи в истории музыки; к сожалению, он умер слишком рано, и я не могу сказать, что моя музыка отмечена его влиянием.

*В Парижской консерватории Вы занимались под руководством Клода Делангля. Могли бы Вы рассказать, что Вам дало обучение в классе прославленного саксофониста?*

Строгость, дисциплина, преданность делу, самоотречение; часы занятий – не в счет.

На Вашем сайте Вы пишете, что «встреча с Карлхайнцем Штокхаузеном и его творчеством буквально осветили годы моего ученичества». Не могли бы Вы рассказать о своих контактах со Штокхаузеном? Какие его сочинения Вы исполняли?

Я встречался со Штокхаузеном, наравне с другими студентами-саксофонистами, по случаю создания сочинения «Linker Augentanz» для ансамбля саксофонов, удар-

ных и синтезатора. Там были также Симон, его сын, и Сьюзен Стивенс (известная американская кларнетистка, ныне проживающая в Германии, исполнительница ряда сочинений Штокхаузена – М.К.). Была неделя, чтобы работать, делать музыку, Его музыку.

Помню, как-то я спросил его, кто сегодня может попытаться спасти классический саксофон. Ответ был – «саксофонистка, жена композитора». Я тогда был уже со своей будущей женой, и она была биологом. Именно тогда я и решил «носить две шляпы» – как саксофониста, так и композитора.

...Впоследствии я много играл «Freundschaft» Штокхаузена, а также делал аналитическую работу, посвященную его «Zeitmasse».

...Как и у всех гениев, послание Штокхаузена и его музыки совершенно ясно: не отвергать, но впитывать в себя любые влияния



– быть открытым миру рока, театральной музыки, электронной музыки, философии, «art de vivre»... По Штокхаузену, следует писать и жить, не обращая внимания на общественные предрассудки и социальные суеверия, без ложного стыда и без надуманных законов социума....

*Господин Миша, на конкурсе в Пушкино Вы работали вместе с Сергеем Колесовым – на сегодня единственным российским саксофонистом, получившим Гран-при Международного конкурса саксофонистов имени Адольфа Сакса (Динант, Бельгия, 2006). Расскажите, пожалуйста, о Вашей встрече с Сергеем. Вы впервые работаете вместе?*

Я знаю Сергея уже давно. Возможно, со времен летней стажировки в Гэпе?.. Он был среди русских музыкантов, которые приветствовали меня в моей первой поездке в Москву в 2007 году. Несколько годами позже мы встречались в Лионе, и он всегда держал меня в курсе своих новостей. поэто-

му, хотя мы играем вместе впервые, но наши дружеские отношения возникли уже давно. Его творческие связи с исполнительской школой Маргариты Шапошниковой очень крепкие. К счастью, Маргарита всегда была благосклонна ко мне, так что у русских нет другого выбора, кроме как любить меня.

*На Вашем сайте Вы говорите о Вашем стиле игры как типично французском. Могли бы Вы сформулировать, чем отличается французская школа игры на саксофоне? И чем она специфична в сравнении с русской школой?*

В первую очередь французская школа основывается на особенностях французского языка, мы очень активно артикулируем. Произношение в передней части рта, внутренние ощущения здесь очень тонкие и разнообразные, они отчасти подобны тому, когда мы пробуем глоток вина...

Плюс еще, конечно, имеют значение аналитические нюансы французского языка. То есть играть «по-французски» – это касается как формы, так и содержания.

*Я вижу, что Вы предпочитаете интерпретировать саксофон как инструмент, прежде всего, классический. А как насчет джаза?..*

Мне кажется, классика либо джаз – здесь нет противостояния, это ложная постановка вопроса. Хороший вопрос – это отношение к импровизации. Я стремлюсь много импровизировать, но не обязательно в джазовом стиле, скорее – в стиле моей собственной музыки. Действительно, джазовая импровизация спонтанна. В этом смысле я делаю нечто отличное от джазовых принципов. Вообще важно понимать, что статус классического музыканта как всего лишь пассивного «интерпретатора» – изобретение музыки 20 века. С моей точки зрения, музыкант должен уметь играть, сочинять и импровизировать, как это умели делать Бах и Моцарт. Это – главное условие по-настоящему «проживать» свое искусство во всей его полноте и целостности, и это, я убежден, будет актуально во все времена.

*Вы уже выпустили три диска, главным образом с музыкой романтического XIX века (Мендельсон, Григ, Шуберт, Бизе, Тома, Гуно, Оффенбах, Доницетти, Беллини, Пуччини, Верди), и готовите четвертый. Можете ли Вы рассказать о нем?*

Новый диск – сольный, он содержит, в том числе, мои собственные сочинения.

*Я знаю, что Вы не впервые приезжаете в Россию – я помню Ваш замечательный концерт в Санкт-Петербурге. Расскажите, пожалуйста, о своих предыдущих поездках в*

нашу страну.

Москва, Екатеринбург в 2007 – это было незабываемое путешествие вместе с моей женой. Тогда я открыл для себя Россию, но главным образом – русских людей. Для меня было шоком, что моя идея «искусство может изменить мир», эксцентричная и несовременная в нашей Западной Европе, является абсолютно органичной и естественной в России! Та важность, которую Вы придаете вопросам искусства, артистам, музыкантам, находит глубочайший отклик в моем сердце. Кроме того, у меня действительно было впечатление, что я встретил свою давно забытую семью, своих братьев. Должно быть, я был русским в прошлой жизни ! ;)

...Затем был Санкт-Петербург, вскоре – снова Екатеринбург, и сейчас – Пушкино, со всеми этими замечательными людьми, которые с такой теплотой и сердечностью относятся к артистам. Это потрясающе. Действительно потрясающе.

**Какие впечатления оставил у Вас конкурс в Пушкино? На Ваш взгляд, каковы главные проблемы у наших музыкантов-саксофонистов?**

Но у них нет никаких недостатков !!!!! Наоборот, в противоположность концерту как некоему отчету-спектаклю, который повсеместно распространен в Европе и который я никогда не понимал, у вас есть по-настоящему живое исполнение, живая музыка! Дух соперничества, творческий рост не имеет никакого смысла, если он состоит только из постоянных споров с самим собой: чтобы измерить, нужно сравнить, а чтобы сравнить, нужно представить нечто подобное. Это совершенно противоположно тому, что повсюду культивируется в артистической среде – делать только нечто индивидуальное, ни на кого не похожее. В период ученичества конкурсное соревнование является мощным рычагом для стимулирования энергии, аппетита и желания учиться и совершенствоваться. Естественно, дух соперничества не может быть самоцелью. Конечная цель состоит в том, чтобы научиться свободе мышления и самосознания, раскрыть собственный внутренний мир и, наконец, научиться состраданию и любви к ближнему. Я не придерживаюсь никакой религии, но я верю, что, прежде всего, нужно много работать, чтобы быть хорошими людьми...затем – хорошими музыкантами...и, наконец – хорошими саксофонистами.

**Не могли бы Вы рассказать о Вашей музыке в качестве композитора?**

Нет!.. Я как раз работаю над тем, чтобы моя музыка могла «говорить» вместо меня (но я еще очень далек от цели).

**Господин Миша, скажите, пожалуйста, что еще, помимо игры на саксофоне, Вы умеете делать блестяще?**

Я давно и со всей страстью занимаюсь айкидо...кроме того, я стараюсь быть хорошим отцом семейства!

Мария Кузнецова

ОРИГИНАЛ СТАТЬИ ОПУБЛИКОВАН В ЖУРНАЛЕ «МУЗЫКАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ», 2014, №3

# Анна Павлова: МУЗЫКА – ЭТО ВОЗДУХ, КОТОРЫМ СЕЙЧАС ХОТЯТ ДЫШАТЬ МНОГИЕ...



**О чем думают современные композиторы, живописцы от мира звуков? Насколько важны творческие конкурсы для формирования личности музыканта? Сочинять или быть женщиной? Что такое – талантливая музыка? Об этом, а также о многом другом с А.О. ПАВЛОВОЙ, композитором и преподавателем нашего колледжа, побеседовал ИВАН КИРИЛЛОВИЧ.**

**Здравствуйте, Анна Олеговна! Расскажите, пожалуйста, каково сегодня быть женщиной-композитором? Какие трудности или, наоборот, преимущества открываются женщине-композитору?**

Женщине природой уготована роль продолжательницы рода, подразумевается, что она должна быть постоянно обременена семейными заботами, должна быть женой и мамой. Однако здесь мы сталкиваемся с тем обстоятельством, что сочинение музыки, как, наверное, и любой вид творчества, подразумевает одиночество, в процесс творчества требуется погружаться с головой. Знаете, как говорят – «Художник должен быть одинок», – или, например – «для композитора времени не существует, он должен чувствовать только время своей музыки».

Однако, с другой стороны, нам, женщинам, присущ некоторый набор качеств, позволяющих раскрыть себя в сочинении музыки и продвижении последней к публике. Это усидчивость и концентрация, чем часто отличаются в своих работах девочки, в то время как мальчики берут хваткостью и образительностью, а также коммуникабельность: ведь для композитора важно и общаться, знакомиться, – в том числе с теми же исполнителями. Некоторые сегодня делают ставку на красоту или обаяние, чтобы пробиться, но я не думаю, что это сильно поможет в данном деле.

Мой профессор в консерватории, Татьяна Алексеевна Чудова – пример той женщины, которая не знает слова «трудности». Мать-героиня, композитор, прекрасный педагог – для меня Татьяна Алексеевна всегда была и есть идеалом в этом отношении.

**Конечно, женщина-композитор явление не такое частое, как мужчина-композитор, но это же прекрасно, когда в такой традиции женской профессии есть женщины, не правда ли?**

**Другие композиторы для Вас друзья или соперники, существует ли некий «олимпийский дух» в композиторском ремесле?**

Друзья, прежде всего. Мы всегда стараемся как-то помочь, поддержать друг друга. Конечно, на конкурсе мы в несколько иной ситуации: мы соперничаем, но это, скорее, «дружеское» соперничество, оно не делает нас врагами, в конечном счете. Поэтому, да, отчасти «олимпийский дух» существует.

**Считаете ли Вы, что в дальнейшем музыка будет развиваться по пути авангарда, или это будет синтез с музыкой предыдущих эпох?**

Музыка развивается по спирали, а значит, связь с музыкой предыдущих эпох есть всегда. Да, в истории музыки было две волны авангарда (если понимать под этим то, что, на первый взгляд, не связано с предыдущими эпохами), но сейчас композиторское сообщество уже постепенно отходит от этих идей, начиная больше задумываться и о слушателе. Сегодня одновременно сосуществует множество направлений. Кто-то пишет тональную музыку, кто-то отдает предпочтение атональной или электронной, но при этом все как-то мирно уживаются.

**Какую музыку Вы бы не стали слушать ни при каких условиях?**

Дешевую, популярную, создаваемую ради денег или славы, музыку вульгарную, развращающую. Я считаю, любое направление хорошо, и в нем есть талантливые люди и талантливые вещи. Тот же, например, рок – мне он нравится, но те направления, где кричат, хрипят, орут, я не буду слушать: считаю, что музыка не должна разрушать.

**Что для Вас включает в себя в понятие «талантливой музыки»? Если попробовать охарактеризовать ее в трех словах – это... Кто Ваши любимые композиторы, и за что именно Вы их цените?**

Я считаю, что действительно талантливая музыка – это та музыка, которая способна разбудить нечто личное между композитором и слушателем.

Что же касается композиторов, то это Шостакович, мне очень импонирует философский аспект его музыки, который заставляет

# Анна Павлова: МУЗЫКА – ЭТО ВОЗДУХ, КОТОРЫМ СЕЙЧАС ХОТЯТ ДЫШАТЬ МНОГИЕ...

задумываться, уходить в себя. Я считаю свое творчество близким по духу к его музыке.

Моцарт, безусловно, один из гениальнейших авторов в истории музыки.

Мессиян – это потрясающая работа со звуком, его произведения для органа заставляют совершенно по-новому взглянуть на этот инструмент. Кроме того, его музыка интересна еще и структурой.

Из любимых – это еще и симфонии Бетховена, причем не самые популярные – 7 и 3. Это сочетается с интересом к его личности, к его борьбе с тяжелой болезнью, переживаниями и то, как его внешняя жизнь выражается во «внутренней жизни» – в музыке. А вообще композиторов и произведений, которые я люблю, довольно много. Просто в какой-то момент живешь музыкой то одного, то другого автора.

**Что для Вас невозможно в искусстве? Существуют ли для Вас рамки в области музыкальной композиции?**

Да, конечно, для меня существуют ограничения. Сейчас музыка существует и сама по себе, и как инструментальный театр. Но и в том, и в другом случае для меня есть табу. Например, попытки выразить в музыке безвкусно-грубые, вульгарные и низкие в духовном отношении идеи. Здесь я, прежде всего, имею в виду новые постановки классических опер с идеями подобного рода. Или, например, использование в качестве музыкального инструмента бревна, которое можно распилить на сцене.

**Как Вы относитесь к устоявшейся, в том числе среди студентов-музыкантов, точке зрения, что современная музыка сводится к состояниям хаоса, тревоги, разрушения? Каким Вы видите выход из сегодняшнего положения, что современная музыка нередко с трудом находит путь к слушателю?**

Думаю, дело здесь в неподготовленности рядового слушателя. Вот приходишь ты на концерт современной музыки и ждешь, что сейчас нарисуют тебе ужас войны, драму или любовь с помощью незамысловатого мотивчика в до-минорчике, а нет этого. Поэтому современная, основанная на диссонансах, музыка вызывает состояние дискомфорта для тех, кто к ней не привычен. И Баха не считали композитором, и Бетховена не принимали вначале. Музыка начала XX века сегодня вполне слушается нами сейчас, но в то время она была понятна далеко не всем. Думаю, лет через пятьдесят ситуация изменится и с нашей сегодняшней музыкой.

Выход из сегодняшнего положения? Я считаю, что композитору все же нужно задумываться о слушателе, рассчитывать на публику, зал, событие, если, конечно, он хочет быть услышанным. Ну и слушать себя, быть

искренним с помощью музыки, а не искать славы и признания.

**Расскажите, пожалуйста, сочинения каких жанров есть в Вашем творческом багаже? Я слышал, что среди них есть Симфония? Если да, то расскажите, пожалуйста, что Вас сподвигло обратиться к такому серьезному, монументальному жанру?**

У меня есть симфонические, камерные, электронные произведения. Две симфонии – это мои дипломные работы. На композиторском факультете в МГК имени П.И.Чайковского пишут два диплома: один включает в себя написание вещи камерного репертуара, другой – симфонического. У меня



было желание написать и среди них две симфонии – для духового и симфонического оркестров, и одно камерное произведение. Почему симфония? Хотелось попробовать себя в этом сложном жанре. Можно было написать концерт или, например, оперу, но захотелось именно симфонию. Этот жанр требует особой работы; считаю, что попробовать его стоит любому композитору.

**Как Вы считаете, сочинять музыку – это призвание, или же ремесло, которому может научиться каждый музыкант? Может ли у человека полностью отсутствовать талант сочинять?**

Вот недавно совсем мне моя ученица сказала, что музыку должны сочинять только гении. Ну, знаете ли, гении рождаются раз в столетие, так что нам, ждуть его, а самим молчать? Ведь через музыку человек самовыражается и, если есть в этом потребность, то нужно это поддерживать в себе, реализовывать. И совсем необязательно быть при этом гениальным. Музыка – это воздух, которым сейчас хотят дышать многие. Нельзя же его перекрывать только потому, что человек – не гений. Конечно, надо работать, даже когда совсем не идет мысль, и тогда обязательно получится. Я уверена, что любой ребенок изначально талантлив, просто нужно найти дорогу к его одаренности.

**Есть ли такой фильм (или даже несколько), о которых Вы жалеете, что не**

**Вы являетесь автором звукового сопровождения?**

Об этом я даже не задумывалась: все фильмы, что я люблю, я люблю не в последнюю очередь и за их музыку. Хотя мне очень бы хотелось написать что-нибудь для спектакля или фильма. Однажды мне даже выпала возможность: предложили написать «дорожку» для короткометражного фильма, однако в последний момент обстоятельства изменились. Очень люблю фильм «Хатико» с его простой, но такой трогательной музыкой.

**Вы занимаетесь композицией с учащимися разных возрастов в колледже и музыкальной школе. Расскажите, пожалуйста, какова специфика работы с разными возрастными группами, чему Вы уделяете внимание при работе с детьми (образный мир) и со студентами (интеллектуальный мир)?**

Конечно, работа с детьми и работа со студентами имеет разную специфику. Дети впитывают все как губка, для них нередко – естественная потребность жить в мире гармоний, мелодий, новых звуковых ощущений. Их не надо заставлять, они сами сочиняют, придумывают свой мир. Что же касается студентов, то здесь иная ситуация. Студенты часто сомневаются, правильно ли они делают, что делать дальше... Это очень им мешает. Об этом не надо думать, надо просто писать, и решение непременно придет само собой, в процессе. Конечно, большое внимание должно уделяться не просто написанию музыки, а именно пониманию себя через музыку. Это очень важно.

**В этом году проходит Московский областной открытый конкурс композиции, импровизации и музыкальной журналистики имени С.С. Прокофьева. Расскажите, чем будет интересен конкурс в этом году? Кто из Ваших учеников будет участвовать в этом году?**

Я стараюсь представить на конкурс как можно больше своих учеников. И этому есть объяснение. Любой конкурс мобилизует и заставляет жить другим ритмом, и потом запоминаются именно эти моменты учебы, когда что-то получилось, когда ты смог, несмотря ни на что. Я думаю, нынешний конкурс обещает быть интересным как для учащихся, так и для педагогов. Секреты раскрывать не буду – всему свое время.

**Поделитесь, пожалуйста, своими впечатлениями о своем участии в этом конкурсе в прошедшие годы.**

Я участвовала в нашем конкурсе три раза. Каждый раз это было волнующее событие. Помню как мы с Еленой Михайловной Стасеевой, моим преподавателем по классу композиции, собирались вечерами, слушали, обсуждали. Важным было все: текст, штрихи, кто, где и как будет исполнять. Конечно, нередко эти обсуждения приобретали и характер полемики – что я воспринимала как естественный творческий процесс.

У меня два призовых места – первое и третье. И – парадокс! – но я думаю, что третье место дало мне даже больше, чем первое, так как появился стимул к работе, и впоследствии, на Международном конкурсе им. В.Гаврилина, я заняла первое место. Состав жюри нашего конкурса с тех пор почти не изменился, кстати.

**Расскажите, пожалуйста, в каких конкурсах Вы еще участвовали?**

Совсем недавно состоялся VIII Международный конкурс «Музы мира», в котором я принимала участие как композитор-исполнитель и заняла второе место. Он проходил 21–27 февраля в Московском государственном гуманитарном университете им. М.А.Шолохова. Номинация, в которой меня оценивали, предполагала также исполнение собственных произведений. Я представила две вещи: сюиту «Языческие сказания» для фортепиано в четыре руки, написанную под впечатлением от «Весны священной» Игоря Стравинского, и «Танатос» для фортепиано. Идея последней пьесы связана с моими размышлениями на тему одной из идей З.Фрейда о жизни, как о постоянном влечении к смерти, отсюда и такое название – «Танатос», древнегреческий бог смерти.

Еще мне довелось побывать в Армении и участвовать в VI Международном конкурсе

«Ренессанс», приуроченному к 110-летию юбилею А.Хачатуряна, где были исполнены мои «Четыре пьесы» для виолончели solo (исполнитель – Мария Гришина) – мое любимое сочинение. Четыре пьесы составляют четыре грани одного состояния. Очень впечатлил сам город Гюмри. В 1988 году жуткое землетрясение разрушило большую его часть, и, когда я в 6 утра приехала туда, город казался как будто бы пустым. Несмотря на это, там, как оказалось, живет очень много добрых и оптимистичных людей, среди которых я нашла себе хороших друзей и собеседников. Удивительно, что у них хватает сил не только восстанавливать разрушенный город, но и проводить такие фестивали.

**Как Вы относитесь к самой идее творческих конкурсов? Существует мнение, что, в отличие от спортивных состязаний, где можно объективно определить лучшего, сильнейшего, достойнейшего спортсмена, конкурсы в области творческой деятельности не могут этого сделать – поскольку**

**творческую деятельность невозможно измерить в баллах.**

Действительно, творческую деятельность гораздо труднее оценить в баллах.

В спорте все четко, а в творчестве нет. Однако творчество – это не только полет мысли, вдохновение и т.д. это ещё и упорство, работа, стремление к совершенствованию своего мастерства. Нужно участвовать обязательно в конкурсах, так как это дает новые силы для познания себя и своих возможностей.

**Чем бы Вы никогда не смогли заниматься в жизни, какой род деятельности для Вас невозможен?**

Скорее всего, такой род деятельности, который был бы не связан с детьми и молодежью.

**Анна Олеговна, какой род творческой деятельности Вам близок еще, помимо музыки?**

Я думаю, это поэзия.

**Спасибо за внимание!**

Иван Кириллович



# ЭРИК САТИ



Эрик Сати – французский композитор начала 20 века, которого никак не назовешь классиком.

Эксцентричность была стилем его поведения, и в то же время он первым ввел в музыку множество новаций, порой намного опередив находки признанных лидеров авангарда.

Например, его идея «меблированной музыки» (musique d'ameublement), которая должна быть незаметна, как обои и которую не нужно слушать специально, а лишь как фон, намного предвосхитила появление музыкального минимализма, а также стилиа электронной музыки ambient.

Сочинения Сати – это всегда новый и свежий взгляд на тот или иной стиль: ему принадлежат опусы в духе импрессионизма, неоклассицизма, конструктивизма. Именно он стал одним из лидеров нового искусства XX века, причем не только французского; именно он радикально обновил стиль и язык музыки, став примером для музыкантов последующих поколений.

Сати был идеалом и кумиром для композиторов французской «Шестерки». Им восхищались Клод Дебюсси и «князь Игорь» – главный денди в истории музыки Игорь Стравинский, а Морис Равель называл его своим Учителем, неоднократно высказываясь, как много он воспринял от Сати.

Сати любил давать своим сочинениям замысловатые названия. Среди его пьес – «Три арии, от которых все сбегут», «Три танца на выворот», «Прелюдия в форме коврика», «Три дряблые прелюдии для собаки», «Тощий танец», «Три изысканных вальса пресыщенного щеголя», «Грызущие и раздражающие одного деревянного болвана», «Противные взгляды», «Засушенные эмбрионы».

И до сих пор музыканты не могут прийти к единому мнению, кем же был на самом деле неподражаемый Эрик Сати – то ли музыкантом, то ли эксцентриком, то ли величайшим лириком, то ли непревзойденным циником.

А главное – то ли гением самопиара, то ли просто – гением...

Ниже мы приводим один из текстов Сати, представляющий собой ироническое описа-

ние его режима дня – режима дня композитора. Разумеется, к этому тексту не следует относиться чересчур уж серьезно.

## ДЕНЬ КОМПОЗИТОРА

Встаю в 7.18.

Вдохновение – 10.23 – 11.47.

Завтракаю в 12.11

Встаю из-за стола в 12.14.

Полезная прогулка верхом на окраине моего парка с 13.19 до 14.53.

Второе вдохновение – 15.12 – 16.07.

Различные дела (фехтование, размышление, рукоделие, плавание и т.д.) – 16.21 – 18.47.

Обед в 19.16

Его окончание в 19.20.

Затем проигрывание очередной симфонии – 20.09 – 21.59.

Обычно иду спать в 22.37.

Раз в неделю неожиданно просыпаюсь в 3.19 (по вторникам).

Я ем только светлую пищу: яйца, сахар, тертые кости, животный жир; телячье мясо, соль, кокосовые орехи, приготовленную в белой свинцовой воде курицу; фруктовую плесень, рис, репу; камфорную колбасу, макароны, сыр (белый свежий), хлопковый салат и какую-нибудь рыбу (без кожи).

Прокипятив вино, я пью его холодным с

окончание на 8 стр.

# ЭРИК САТИ

соком цветков фуксии.

У меня хороший аппетит, но я никогда не говорю, когда ем, потому что боюсь подавиться.

Дышу аккуратно (понемногу).

Танцую очень редко. Когда гуляю, держусь за бок и резко оглядываюсь.

Я веду себя солидно, а если и смеюсь, то это происходит без моего желания.

Я прошу тогда прощения - обязательно и добродушно.

Я крепко сплю, и мой сон особенно глубокий.

Моя постель круглая, и у нее есть дырка для головы.

Я чувствую, что раз в час мой слуга меряет мне температуру.

Мне уже давно приходит журнал мод.

Я ношу белый чепчик, белые чулки и белый жилет.

Мой доктор всегда советует мне курить.

Он вдобавок выдает свое предписание: «Кури, друг мой, а не то кто-нибудь другой будет курить за тебя»



## Цитаты Сати

Все великие художники – любители.

Занятия искусством требуют полнейшего самоотречения.

Пауки любят музыку точно так же, как и большинство наших композиторов, если вы понимаете...

Я совершенно согласен с теми, кто нас ругает и поносит на всех углах. Это жалкое зрелище – видеть артистов, потакающих обществу. Уже Бетховен был чертовски нелюбезен с публикой. Именно благодаря этому он и стал известен, я думаю...

- Француз ли я?.. - Разумеется... Почему вы полагаете, что человек моего возраста не может быть французом?.. Вы меня удивляете...

Фортепиано, (как и деньги), приятно только тому, кто к нему прикасается.

Что есть я? Весь свет скажет вам, что я не музыкант. И это очень правильно.

# А КОРОЛЬ-ТО ГОЛЫЙ!

## ИСКУССТВО ИЛИ ПРОЕКТ?

**Во времена Моцарта не было проектов, но было много хорошей музыки. Сейчас музыки куда как меньше, но все только и говорят о «проектах». Вместо Сонаты, Концерта, Оперы мы сегодня все чаще слышим о проекте Г-на Иванова, Г-на Петрова, Г-на Сидорова. С чем это связано и почему модное словечко «проект» стало сегодня «трендом» в искусстве - рассуждает в своей статье АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВ.**

Мода в мире искусства непредсказуема, особенно сегодня. Она экспрессивная, провокационная, неуловимая, порой пафосная. Она диктует новые правила современного лексикона и даже имиджа. Сегодня модно говорить - «я работаю над своим новым проектом». Искусство словно бы хочет скрыться за таким как будто бы значительным и в то же время никому не понятным словом – проект.

Что же такое проект? Как говорится в Википедии, «прое́кт (от лат. projectus – брошенный вперёд, выступающий, выдающийся вперёд) – это замысел, идея, образ, воплощённые в форму описания, обоснования, расчётов, чертежей, раскрывающих сущность замысла и возможность его практической реализации».

Как видно, проект – это что-то вроде технологического замысла. Дальше - всё зависит только от автора. Собирается ли он держать планку и ответственность, которую взял на себя, или предпочтёт подsunуть очередную, пустую дешёвку наивному народу?

Можно привести пример. Возьмем произведение Кейджа «4'33"». Странное название. Возможно, автор зафиксировал в нём свой собственный беговой рекорд от дома до булочной. Пианист садится за рояль и молчит ровно четыре минуты и тридцать три секунды. Музыка или проект? Музыка есть, и в то же время ее как бы и нет.

Из той же оперы - «Черный квадрат» Малевича. Нарисовал один – «чёрный». В принципе, оригинально, так как в истории живописи до этого ещё никто не додумывался. Дальше делают пародии на него, самим же автором - «красный квадрат» и т.д. Живопись или проект? Картина есть, и в то же время ее как бы и нет.

Если раньше для искусства первоочеред-

ными были профессиональное мастерство и обязательный композиторский талант, то сейчас для него куда важнее имидж, коммерция, реклама, прибыль, новые технологии, пиар. Искусство стало продуктом, который можно сконструировать и всегда заменить, из него почти исчезла творческая составляющая. В итоге мы пришли к тому, что за очередным «проектом» подчас может скрываться ни что иное, как пустышка: увы, сегодня такие «пародии» на искусство можно найти практически на каждом шагу. Надо только одеть очередную маску, что диктует мода, и - вуаля: «Я король». Пустота содержания за красивой оболочкой.

А самое обидное, что сказать: «А король-то голый!» - всё чаще публика не может: либо из-за своей необразованности, либо, наоборот, из-за боязни показаться непрофессиональным, «непродвинутым», несовременным.

Но в эпоху, когда ценности утрачиваются, все-таки очень хочется, чтобы вещи называли своими именами, как это было раньше, а не прятались за умными заголовками и замысловатыми словечками.

Для меня искусство – это то, что обогащает сознание общества, а не отравляет её и так донельзя отравленную сущность. Сущность искусства – в содержании, а не в играх с красивыми заголовками и манипуляциях с модными терминами, когда часто утрачивается сама сущность музыки.

В любом случае, надо быть осторожнее, пока вас не одурманил сегодняшний модный лексикон в искусстве, и вы не повелись на ослепляющую рекламу «проектов».

А авторам «проектов» надо бы задуматься. Быть может, вашу идею могут запросто свернуть и утилизировать, как ненужный мусор для общественности.

Редакционная коллегия:

Мария Кузнецова, Иван Кириллович, Эльдар Садыков, Алексей Михайлов, Дмитрий Курс.